

От Приднестровья до границы

Несколько дней спустя мы расстались с 27-й армией, в составе которой вели бои по уничтожению корсунь-шевченковской группировки противника. Казалось, миновала вечность с того момента, когда наши батальоны прибыли сюда для участия в создании внутреннего фронта окружения. Так много незабываемых событий произошло за это время. А ведь прошло всего четыре недели. Но какие! Они вписали новую страницу в летопись побед советского оружия, в историю освобождения Родины от немецко-фашистских захватчиков.

Они стали славной вехой и в боевом пути 159-го полевого укрепленного района. Он, как писали по этому поводу командующий 27-й армией генерал-лейтенант С. Г. Трофименко, член Военного совета генерал-майор И. П. Шевченко и начальник штаба армии генерал-майор Г. С. Лукьянченко, «принимая непосредственное участие в окружении и уничтожении корсунь-шевченковской группировки противника, с порученными боевыми задачами справился хорошо... Личный состав укрепленного района в боях по окружению и уничтожению корсунь-шевченковской группировки противника показал свою стойкость, выносливость и высокую маневренность на поле боя, а офицерский состав, кроме того, умение управлять своими частями и подразделениями в самых сложных условиях боевой обстановки»¹.

В самых сложных... Да, именно такими были условия боевой обстановки не только для нашего укрепленного района, но и для всех других, действовавших тогда в составе многих армий. И для них январь-февраль 1944 г. тоже стали месяцами славных побед и трудных испытаний.

¹ Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 48138, д. 3, л. 25.

С. Г. ТРОФИМЕНКО

Еще в середине января мы с радостью узнали о начавшемся наступлении войск Ленинградского и Волховского фронтов. История этих операций хорошо известна. Но в ее описании есть пробел, относящийся к действиям укрепрайонов. Там их было шесть — 9-й, 14-й, 16-й, 79-й в составе войск Ленинградского фронта, 2-й и 150-й — Волховского¹.

Первые четыре совместно с полевыми войсками занимали перед началом наступления мощную укрепленную зону, о которую обломала свои когти крупная группировка фашистских войск под Ленинградом. Эти укрепленные районы, постепенно создав широко развитую систему траншей и ходов сообщения, теперь быстро превратили свою полосу в удобные плацдармы для перехода наших войск в решительное наступление.

Созданная укрепрайонами система наблюдения позволила не привлекать к разведке полевые войска, что также содействовало маскировке намеченного контрудара. Этой же цели они способствовали своими действиями по прикрытию сосредоточения соединений и частей на исходных позициях перед наступлением.

И все это было только началом. После перехода войск Ленинградского фронта в наступление вместе с ними двинулись вперед батальоны 9-го, 14-го, 16-го и 79-го полевых укрепрайонов. Теперь они прочно закреплялись на освобождаемой от врага

¹ См.: Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1221, д. 2185, л. 179; ф. 2 Ур, оп. 137438, д. 9, лл. 1—26; ф. 150. Ур, оп. 248823, д. 2, лл. 1—6.

территории, прикрывали фланги армий и стыки между ними, где нередко образовывались разрывы в десятки километров, захватывали узлы дорог, отрезали противнику пути отхода.

Так, 247-й и 339-й батальоны 79-го укрепрайона стремительным броском помешали отходу 58-й пехотной и 12-й танковой дивизий врага. Они задержали их до подхода наших сил и тем самым содействовали полному разгрому этой крупной группировки войск противника.

Характерной чертой действий укрепрайонов в ходе наступления соединений Ленинградского фронта были высокие темпы продвижения вперед. Не отставали от полевых частей и батальоны 2-го и 150-го укрепленных районов, входившие в состав 59-й армии Волховского фронта. Они также с честью выполнили поставленные им боевые задачи.

Впоследствии, когда я ознакомился с материалами о боевых действиях укрепрайонов Ленинградского и Волховского фронтов в этот период, бросилась в глаза еще одна важная деталь. Штурмовые группы или подвижные отряды, вооруженные только автоматами, ручными пулеметами и гранатами, уже тогда появились и там. Этого потребовали условия боевых действий в ходе наступления.

Например, 2-й и 150-й укрепрайоны, выполняя поставленную командованием 59-й армии задачу по обеспечению наступления полевых войск, прикрывали их фланги и стыки, активными действиями оттягивали на себя большое количество сил и средств противника, уничтожали его группы прикрытия. Они не смогли бы это делать без подвижных отрядов, а потому и создали их.

В результате оба укрепрайона получили возможность успешно действовать в первом эшелоне. Вот один из многих примеров: 28 января подвижные отряды 2-го укрепленного района совместно с 44-й стрелковой дивизией атаковали противника в районе Чудово — важного узла железных и шоссейных дорог — и на следующий день овладели им.

Так вновь подтвердилось, что тяжелое вооружение при ограниченности транспортных средств вынуждало командование укрепрайонов искать такие формы организации своих войск, которые выходили за установленные для них рамки. Это касалось не только создания подвижных отрядов, но и формирования различных других временных подразделений.

И тот факт, что подобные меры, являясь «самовольными», были, однако, продиктованы необходимостью, реальными условиями обстановки, молчаливо признавало даже командование тех армий, в составе которых находились укрепрайоны. Признавало, несмотря на запрещение создавать в войсках нештатные формирования.

Мне, например, пришлось в качестве «ответчика» давать по этому вопросу объяснения Военному совету 27-й армии. Ведь

Ф. Ф. ЖМАЧЕНКО

мы у себя создали немало временных «нештатных» формирований, в том числе разведывательную и транспортную роты, саперный взвод, медико-санитарное и другие подразделения. Без них войска укрепрайона не смогли бы вести боевые действия. Несомненно, это было ясно и Военному совету армии. Правда, он счел нужным по данному «делу» не принять никакого решения. Но не мог же он официально одобрить нарушение запрета!

Это было 26 февраля, в последний день пребывания 159-го полевого укрепленного района в составе 27-й армии. Теперь нам предстояло действовать вместе с 40-й армией.

Командующий 40-й армией генерал-лейтенант Ф. Ф. Жmachenко сразу же вызвал меня и поставил следующую задачу:

— К 2 марта всем составом укрепленного района выйти на северный берег реки Горный Тикич и, сменив там стрелковые дивизии 51-го корпуса на фронте Шуляки, Охматов, прикрывать правый фланг фронта и его стык с войсками 38-й армии 1-го Украинского фронта.

Пожелав на прощанье успеха, генерал добавил:

— Действуйте быстро, так как сменяемые дивизии должны успеть сосредоточиться на правом фланге ударной группировки фронта.

Речь шла о готовившемся новом наступлении¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 9136, д. 320, лл. 5—6.

Благоприятные условия для него были созданы как в результате ликвидации вражеских войск под Корсунь-Шевченковским, так и успешно завершенных в тот же период Ровно-Луцкой операции 1-го Украинского фронта и разгрома никопольско-кировоградской группировки противника войсками 3-го и 4-го Украинских фронтов.

Итогом двухмесячных действий четырех украинских фронтов было освобождение Киевской, Днепропетровской, Запорожской, почти всей территории Кировоградской и Ровенской, а также частично Винницкой, Николаевской, Каменец-Подольской и Волынской областей.

Противник же, потерпев одно за другим несколько тяжелых поражений, перешел к обороне, так как остро нуждался в пополнении и доукомплектовании своих пехотных, танковых и механизированных соединений. Начав выводить их с этой целью во вторую линию, фашистское командование исходило из расчета на то, что фронт стабилизируется, так как усилившаяся с приходом ранней весны распутица не позволит, мол, Советской Армии вести дальнейшие наступательные действия. И, разумеется, опять просчиталось.

Советское командование избрало именно начало весны для нанесения нового мощного удара по врагу. На этот раз цель широкого наступления 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов на более чем тысячекилометровой полосе состояла в том, чтобы расчлнить и уничтожить по частям силы противника на Правобережной Украине.

2-му Украинскому фронту предстояло наступать в направлении Умани и Ясс. Главный удар наносила мощная группировка из трех общевойсковых и трех танковых армий. Слева от нее сосредоточилась 53-я армия, справа — 40-я. В составе первой из них действовал 54-й полевой укрепленный район, во второй — 159-й, направленные соответственно на так называемые «пассивные» участки левого и правого флангов фронта.

Получив 27 февраля боевой приказ, войска 159-го укрепленного района в тот же вечер начали 100-километровый марш из района Шендеровки и Новой Буды в направлении Охматова.

С первых же шагов дала о себе знать вновь наступившая распутица, сделавшая почти непроходимыми грунтовые дороги — единственные тогда пути сообщения в тех местах. Топкие болота, речки с взорванными мостами, непролазная грязь — всего этого было вдоволь. Нечего было и мечтать о движении автотранспорта по таким дорогам. Даже трофейные гусеничные грузовики — самые мощные по тем временам — не могли здесь пройти.

Быть может, не зря надеялось гитлеровское командование на то, что распутица спасет его войска от нового разгрома? Нет, зря. Не было такой силы, которая смогла бы помешать наступлению Советской Армии, окончательному очищению советской

земли от захватчиков. Наше стремительное движение вперед, на запад, не остановила и весенняя распутица 1944 г.

Большую роль в этом, наряду с неизмеримо возросшим техническим оснащением войск, сыграло широкое использование всех подручных средств, в том числе и транспортных.

Советские воины с исключительной выносливостью совершали стремительные пешие марши по бездорожью. А там, где вслед за ними не могли пройти машины с грузом, это делали кони и даже такая примитивная тяга, как волы. Они двигались, как говорят, медленно, но верно, выручали подчас из самого, казалось бы, трудного положения.

Об этом хорошо знают и наши летчики, которым доводилось видеть свои боевые машины на залитых водой фронтовых аэродромах, и артиллеристы, чьи орудия застревали в грязи на дорогах войны. Думаю, никто не забыл, что в таких случаях добрая упряжка обыкновенных крестьянских волов отлично помогала.

Хорошую службу сослужили они и артиллеристам нашего укрепрайона. Первый опыт в этом отношении мы приобрели в начале Корсунь-Шевченковской операции, при передвижении по бездорожью. Теперь, на марше, у нас были и сотни лошадей, и 72 пары волов. В трудных местах они добросовестно тащили орудия, и, пожалуй, это в значительной мере облегчило нам трудный путь к Охматову.

В ночь на 2 марта, за несколько часов до назначенного срока, мы скрытно сменили войска 51-го стрелкового корпуса, заняв рубеж по северному берегу Горного Тикича протяженностью 38 километров в следующем боевом порядке: пять батальонов в первом эшелоне и два — во втором. Перед фронтом укрепленного района оборонялись три пехотных полка противника — 162-й и 166-й в полосе Ивахны, Шарышиль, Зубриха, Конелла и 202-й — на участке Зеленый Рог, Вороное, Безпечна, Червона Одая.

Наблюдение и разведка подтвердили, что враг укреплял свои рубежи, сооружал новые оборонительные линии. Они имели сравнительно небольшую глубину и состояли из сооружений полевого типа, системы взрывных и проволочных заграждений, минных полей у въездов и выездов из населенных пунктов. Высоты, господствующие над реками, и расположенные вдоль них селения противник опоясал траншеями и отдельными стрелковыми окопами, соединенными ходами сообщения, с блиндажами и укрытиями. Причем этот участок обороны врага был далеко не самым слабым.

Немецко-фашистское командование не ожидало крупного наступления Советской Армии в этот момент. Поэтому удар главной группировки правого крыла фронта, нанесенный 5 марта после короткой, но мощной артиллерийской подготовки, ошеломил противника и спутал все его планы. Он дрогнул и начал отступать.

40-я армия должна была, действуя в локтевой связи с войсками 27-й армии, поддержать удар в направлении Нестеровки, Сарны с задачей свертывания обороны противника перед фронтом своих войск¹.

Но темп продвижения 27-й армии в первый день замедлился, в силу чего войска 40-й армии самостоятельно атаковали врага на участке Русаловка, Рубаный Мост. Прорвав передний край, они вышли на тылы противника в районе Рубаный Мост, перерезав дорогу на Буки и овладев отсечной позицией противника. Наш левый сосед — 133-я стрелковая дивизия приступила к переправе через Горный Тикич между Охматовом и Красным.

В первый же день наступления появилась возможность превратить и пассивный участок укрепрайона в активный. Наблюдение и разведка, которые велись нами все предшествующие дни, показывали, что в сложившихся условиях мы в состоянии самостоятельно форсировать Горный Тикич от хутора Адамовского на Зарубинцы и от Бузовки на Конеллу. Поэтому были заблаговременно подготовлены для атаки резервные батальоны — 500-й, насчитывавший тогда всего две неполные роты, и 494-й в составе трех рот.

Выполняя поставленную им задачу, эти батальоны незаметно переправились через реку и внезапно атаковали противника одновременно с наступлением ударной группы 40-й армии. 500-й батальон выбил фашистов из с. Зарубинцы и захватил высоту 235,8, а 494-й занял высоту 220,6, значительно продвинувшись к Конелле.

В бою за высоту 220,6 пал смертью храбрых парторг 1-й роты пулеметчик Шпекторов. Произошло это так. Только закончился митинг, на котором выступал и Шпекторов, как последовал приказ начать форсирование реки. Переправившись вместе с ротой, парторг на повозке со станковым пулеметом первым ворвался в расположение противника. Будучи смертельно ранен и истекая кровью, он до последнего вздоха вел огонь и этим обеспечил успешное продвижение всей роты².

В течение 6 и 7 марта батальоны при поддержке с северного берега вели бой за удержание плацдармов.

Командующий армией одобрил инициативу и, видимо, поверив в способность укрепрайона вести наступательные действия, поставил дополнительную задачу. Теперь мы должны были помочь 133-й стрелковой дивизии и во взаимодействии с ней сломить оборону противника на южном берегу Горного Тикича, тем самым сократив фронт армии.

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1261, л. 21; ф. 395, оп. 9136, д. 320, лл. 1—12.

² Архив МВО, ф. 159 Ур, оп. 512947, д. 3, лл. 1—2.

Для выполнения этой задачи были привлечены силы пяти батальонов — 500-го, 494-го, 496-го, 493-го и 491-го. Оставив на участках трех последних станковые пулеметы и артиллерию с минимальным количеством прислуги, мы свели остальных бойцов в стрелковые подразделения, составившие ударную группу.

При содействии артиллерийского, минометного и пулеметного огня с северного берега она переправилась на плацдарм у Бузовки и оттуда вместе с 500-м и 494-м батальонами атаковала гитлеровцев на направлении Конеллы, Юстинграда. Взаимодействуя с частями 133-й стрелковой дивизии, наша ударная группа к исходу 7 марта с боем овладела селениями Зеленый Рог, Конелла, Безпечна, превращенными противником в опорные пункты.

На следующий день был получен новый приказ: укрепрайону принять дополнительно участок Юшковцы—Яцковица, сменить оборонявшие его части 4-й гвардейской стрелковой дивизии. Это нужно было для того, чтобы использовать их в составе 50-го стрелкового корпуса для нанесения нового удара в направлении Балабанихи, Подвысокого.

Необходимость такого удара была очевидна. Дело в том, что вражеская оборона была обращена фронтом на север и северо-восток. Ударная же группа 40-й армии, атакуя противника в тактической глубине его полосы, наступала на юго-запад. Таким образом, она отрезала части 75-й и 82-й немецких пехотных дивизий. Для полного их окружения и необходим был удар на правом фланге армии, в направлении на юг.

Перед нами же в связи с этим возникла довольно трудная задача: высвободить части 4-й гвардейской стрелковой дивизии и в то же время не ослабить свою ударную группу, продолжавшую вести наступательные действия. Пришлось нам с Дмитриевым вновь, так сказать, «погадать» на картах. Вернее, на карте, где обозначен был район действий укрепрайона.

Оказалось, что тех сил, которые мы могли снять в связи с ликвидацией противника под Охматовом и Бузовкой, недостаточно для занятия дополнительного участка рубежа. Оставалось одно: перегруппировка частей и подразделений на других участках.

Так и сделали. Причем настолько быстро, что уже к 5 часам утра 9 марта смена частей 4-й гвардейской стрелковой дивизии была окончена.

И свою ударную группу не ослабили. Благодаря этому она продолжала успешно теснить противника на южном берегу Горного Тикича, последовательно освободив населенные пункты Острожанцы, Зубриха, Владиславчик, Шарнышль, Ивахны, Цибуливы, Княже-Крыница.

Наступление 2-го Украинского фронта привело к разгрому уманской группировки немецко-фашистских войск. Бросая оружие, технику и транспорт, противник отходил на Умань, где на-

деялся остановить натиск советских войск. Однако и там он не нашел спасения. 10 марта танковые соединения фронта овладели Уманью и расположенной к северу от него крупной железнодорожной станцией Христиновка.

В составе 40-й армии батальоны 159-го укрепленного района шли на запад, к Днестру, по-прежнему прикрывая ее правый фланг и стык с 38-й армией 1-го Украинского фронта. Преследуя противника, мы заняли к 14 марта Гайсин, а также очистили от гитлеровцев левый берег Южного Буга в этом районе.

Разгромленные дивизии врага, будучи не в состоянии оказать серьезное сопротивление, поспешно отходили. Рассчитывая организовать устойчивую оборону на правом берегу Южного Буга, довольно широкого в пору весеннего разлива, фашистское командование торопилось переправить через эту реку свои силы и средства.

Но уже 11 марта передовые отряды наступающих войск выбили противника из Джулинки и Гайворона, расположенных на Южном Буге, а вскоре и форсировали его, отразив все контратаки врага. Подавив сопротивление двух немецких дивизий в районе Брацлава, переправилась на правый берег и 40-я армия.

Части 159-го укрепрайона форсировали реку у селений Нижняя Крапивна и Шуровцы и двинулись дальше по маршруту Брацлав, Даньковка, Садки, продолжая выполнять задачу обеспечения правого фланга армии и фронта и вместе с ним приближаясь к Днестру. Сотни километров отделяли нас теперь от рубежа на р. Горный Тикич, который мы занимали до 5 марта. И они были пройдены, несмотря ни на какие трудности.

Легко сказать, 18,5 км в сутки — таков был в среднем общий темп наступления войск 2-го Украинского фронта в этот период. Их боевая мощь, помноженная на огромный наступательный порыв, перечеркнула все расчеты противника на весеннее бездорожье. Каждый советский воин в ходе этой операции еще лучше понял идею, которой руководствовалось Верховное Главнокомандование, организуя наступление в пору распутицы: неожиданный для противника, такой удар давал Советской Армии дополнительные преимущества, и они способствовали решительному успеху операции.

Уже в те дни почувствовали мы все близость границы нашей Родины, реальность задачи полного очищения советской земли от захватчиков уже в этом, 1944 году.

Какое это было чудесное, окрыляющее чувство! После стольких утрат, после тяжелых поражений первого периода войны и почти трех лет смертельного единоборства с опаснейшим противником наступал, наконец, час полной расплаты за все его преступления не только перед нашим, но и другими народами. Нужно только побыстрее гнать врага и бить, бить и гнать...

Так думал каждый. И торопился вперед, недоедая, недосыная, с одной лишь этой мыслью.

Не всем, правда, удавалось выдержать общий темп наступления. Не у всех был опыт продвижения вперед по бездорожью. Может быть, поэтому, например, артиллерия нередко отставала, растягиваясь на 150—200 км. Так было и при форсировании Днестра. В результате в тот период в боевых порядках пехоты оказалось не более 50—60% того количества артиллерии, которое предназначалось для поддержки и сопровождения пехоты¹.

Предметом особой гордости артиллеристов нашего укрепленного района было то, что они входили как раз в число тех, кто не отставал. Секрет у них был простой: на трудных участках пути использовали все ту же примитивную, но безотказную тягу — волов. А те вполне прижились у нас, да и артиллеристы к ним привыкли.

Этот способ вызывает улыбку и кажется допотопным, особенно сейчас, когда наши Вооруженные Силы оснащены могучей современной техникой всех видов и такими средствами передвижения, о которых мы тогда могли лишь мечтать. Но ведь нужно было не мечтать, а воевать. Правда, были в войсках и новые по тому времени мощные тягачи, способные преодолеть любое бездорожье. Однако их не хватало на все бесчисленные нужды войны. И великое спасибо нашему солдату за ту особую смекалку, которая помогала ему находить и с успехом использовать для разгрома врага все подручные средства.

Теперь уж я не помню, кто из офицеров укрепрайона первый посадил свое подразделение на коней. И это тоже оказалось отличным средством быстрого продвижения вперед, столь важного в условиях преследования противника.

Трофейных коней у нас было много и после Корсунь-Шевченковской операции. В ходе же наступления их число еще больше возросло. Так постепенно пехотинцы превращались в конников, быстрее двигались вперед, усиливали нажим на отступавшего врага, успешнее отрезали ему пути отхода.

Конные отряды артпульбатов удачно действовали и при подходе 40-й армии к Днестру.

Между ней и 38-й армией 1-го Украинского фронта обозначился не менее чем 50-километровый разрыв. В тылах правого фланга 40-й армии появились разрозненные вражеские группы. Захваченные пленными оказались солдатами почти 20 различных дивизий, входивших в состав 1-й танковой армии противника, которую войска 1-го Украинского фронта отрезали тогда от остальных сил группы армий «Юг» и прижали с севера к Днестру.

¹ См.: Архив МО СССР, ф. 395, оп. 9136, д. 320, лл. 46—49.

Ликвидацию этих вражеских групп и осуществили наши конные отряды. При содействии партизан и местных жителей они прочесывали лесные заросли, вылавливали гитлеровцев в оврагах и прочих укромных местах.

Но этим дело не кончилось.

23 марта батальоны укрепрайона вышли на рубеж вдоль берега р. Лядова к северу от г. Могилев-Подольский. Почти сразу же начали поступать сведения о том, что впереди, в местечке Мурованные Куриловцы, за время отступления противника скопилось много военной техники и имущества, которые он теперь пытался эвакуировать.

И опятьгодились конные штурмовые отряды.

Имевшему их в своем составе 500-му батальону, усиленному временными стрелковыми подразделениями других артиллерийских батальонов, было приказано обойти с севера Мурованные Куриловцы и отрезать находившемуся там противнику пути отхода на запад. Одновременно 494-й, 493-й и 491-й батальоны выдвигались на линию Деришево, Посухово, Перекоринцы, проходившую к востоку и северу от Мурованных Куриловцев. К югу же от этого местечка стояли части 240-й стрелковой дивизии, которым предстояло взаимодействовать с нами.

25 марта 500-й батальон с боем вышел к намеченному пункту — с. Вербовец, оседлав дорогу на Мурованные Куриловцы с запада. Теперь, когда враг был окружен, оставалось разгромить его, что и было сделано общими усилиями укрепрайона и 240-й стрелковой дивизии. В ожесточенном бою была уничтожена большая часть фашистского гарнизона, а свыше 500 гитлеровских солдат и офицеров взято в плен. Захватили мы и свезенную сюда военную технику, а также автотранспорт и обозы противника.

Бой за Мурованные Куриловцы запомнился мне тем, что ему впервые предшествовал быстрый и умелый маневр батальонов укрепленного района по окружению довольно значительного вражеского гарнизона. Особенно отличился 500-й батальон, которым к тому времени командовал майор И. В. Сотников. Его подразделения обходили это местечко, как говорится, под самым носом у врага, но так скрытно, что фашисты и не подозревали о нависшей над ними угрозе. Они увидели опасность лишь тогда, когда батальон с боем ворвался в с. Вербовец. Но было уже поздно.

Накопленный батальонами боевой опыт обеспечил и четкое взаимодействие между ними, а также с частями 240-й стрелковой дивизии. Одновременно с занятием с. Вербовец майор Сотников установил связь с соседями справа и слева, а затем все они, не давая противнику опомниться, обрушили на него сильный удар. Враг оказал ожесточенное сопротивление, но оно было быстро сломлено согласованными действиями атакующих.

И. В. СОТНИКОВ

Теперь батальоны укрепленного района понадобились на правом берегу Днестра, где 40-я армия выполняла поставленную ей задачу овладеть г. Хотин. Этим она должна была отрезать пути отхода войскам противника, отступавшим сюда с севера и востока под натиском левого крыла 1-го и правого крыла 2-го Украинских фронтов. Район Хотина приобрел в тот момент важное значение, так как противник имел там плацдарм и упорно удерживал его.

Фашистские войска, действовавшие на хотинском плацдарме, попытались задержать наступление 40-й армии. Удар был направлен против 42-й, 163-й и 232-й дивизий. Поскольку же у последних не доставало артиллерии, отставшей в пути после форсирования Днестра, командующий армией приказал мне немедленно перебросить на правый берег все орудия укрепленного района для использования в боевых порядках пехоты.

Туда же направлялись наши 20-й и 493-й батальоны. Им была поставлена задача занять соответственно рубежи на участках Молдова, Атаки, Комарово и Ресту-Атаки, Бабино.

Именно здесь противник с особым упорством стремился захватить переправы. Незадолго до подхода 20-го и 493-го батальонов небольшой группе вражеских солдат и офицеров даже удалось переправиться с левого берега на правый и прорваться через боевые порядки стрелковых частей 40-й армии на хотинский плацдарм¹.

¹ См.: Архив МО СССР, ф. 395, оп. 9136, д. 323, лл. 10—12.

К рассвету 30 марта два пулеметно-артиллерийских батальона заняли отведенные им участки на правом берегу Днестра. Быстро укрепили рубеж, изготовились к отражению дальнейших попыток левобережной группировки противника переправиться через реку. С этого момента фашистам больше ни разу не удалось здесь прорваться. Хотя отдельные группы гитлеровцев и достигали правого берега вплавь или на лодках, но тут их уничтожали или брали в плен.

В тот день форсировали Днестр и остальные батальоны 159-го укрепленного района. По приказу командующего армией три из них — 361-й, 491-й и 494-й были направлены для смены 240-й стрелковой дивизии на участке от Бабино до Каплевки под самым Хотином.

Это позволило командованию армии усилить войска, наступавшие на Хотин. К 3 апреля они овладели городом, уничтожив оборонявшие его силы противника. Вражеские дивизии за Днестром лишились выхода на юг.

За активное участие в боях за Хотин и успешное форсирование Днестра в сложной боевой обстановке 159-й полевой укрепленный район был представлен командованием армии к присвоению почетного наименования «Днестровский».

Почти одновременно почетные наименования получили еще два полевых укрепленных района — 1-й гвардейский и 150-й. Они действовали далеко, на других фронтах, но вести об их боевых успехах время от времени доходили и до нас.

1-й гвардейский — это бывший 76-й полевой укрепленный район, о действиях которого под Сталинградом уже рассказывалось выше. За проявленные в тот период отвагу, организованность и героизм в борьбе с захватчиками он был преобразован в 1-й гвардейский укрепрайон¹. Его части, обеспечивая левый фланг наступавших войск 3-го Украинского фронта, в ночь на 14 марта форсировали Днепровский, а затем и Бугский лиманы. В тот же период он отличился при освобождении г. Николаева, и с тех пор стал называться «Николаевским». 150-й же получил наименование «Новгородский» после взятия Новгорода войсками 59-й армии, в составе которой он сражался².

В действиях 1-го гвардейского полевого укрепленного района особенно поучительна его подготовка к форсированию двух лиманов.

Длительное пребывание в обороне было использовано батальонами для создания эффективной разведки противника. Это вообще задача нелегкая. Здесь же, в тяжелых условиях обороны на широком фронте, она оказалась особенно сложной. Но это не остановило воинов-гвардейцев.

¹ Архив МО СССР, ф. 1 св. Ур, оп. 169143, д. 3, л. 1.

² Архив МО СССР, д. 395, оп. 9136, д. 323, лл. 3—10.

В каждом батальоне были созданы разведывательные группы, которые, бесстрашно переправляясь на занятый врагом противоположный берег Днепровского лимана, возвращались с ценными сведениями, а нередко прихватывали с собой и «языка».

Разведка велась буквально день и ночь. Ее результаты оказали большое влияние и на выбор направления удара при форсировании лиманов, и на исход боя на противоположном берегу.

Но и это еще не все. Десятки раз переправлялись через лиманы разведывательные группы укрепрайона, и это явилось для них такой тренировкой, лучше которой не придумаешь. Сведенные к началу наступления в один отряд, они представляли собой идеальный авангард, обладавший не только большой маневренностью, но и отличным знанием местности. Разведчики первыми начали переправу. Идя за ними, спокойно и уверенно чувствовали себя бойцы стрелковых подразделений.

Кстати, эти подразделения, сведенные в один отряд, были в 1-м гвардейском укрепрайоне, разумеется, такими же «временными», как и созданные нами. И кавычки тут поставлены совсем не случайно, ибо группы, взводы и роты, имевшие только легкое стрелковое вооружение, можно было считать временными лишь условно. Конечно, при необходимости они возвращались к орудиям, минометам и станковым пулеметам. Но начиная со Сталинградской битвы почти все укрепленные районы всегда имели в своем составе отряды, соответствовавшие по вооружению небольшим стрелковым подразделениям.

Иначе и не могло быть в период, когда Советская Армия, громя и уничтожая захватчиков, изгоняла их с советской земли. Сам факт участия в наступательных действиях предопределил необходимость таких групп в составе пулеметно-артиллерийских батальонов для штурма и преследования противника. Ну а поскольку они не были предусмотрены существовавшей тогда структурой укрепрайонов, то мы и называли их временными. Впрочем, это несколько не мешало им отважно сражаться и неизменно играть важную роль в достижении укрепленными районами боевого успеха.

Вообще тогда, в условиях напряженных боев, пожалуй, тяжелее всего приходилось тем, кто не искал хотя бы «временных» способов преодоления трудностей, возникавших на каждом шагу.

Взять хотя бы ту же проблему передвижения артиллерии в распутицу. Большинство полевых укрепленных районов использовало для этого любые подручные средства. Однако так поступали не все. Например, 161-й полевой укрепленный район в конце февраля 1944 г. вынужден был приостановить свое наступление, так как из-за отсутствия тяги отстала артиллерия.

Но, раз уж зашла речь и об этом укрепрайоне, не могу не отметить, что в целом его действия были примером выполнения боевых задач.

Прибыв в ночь на 24 января 1944 г. в составе семи пулеметно-артиллерийских батальонов на рубеж протяженностью в 35 километров в междуречье Днепра и Березины, он получил в качестве «полевого заполнения» части 4-й и 194-й стрелковых дивизий. Такое усиление было вызвано тем, что здесь укрепленному району противостояли две вражеские дивизии — 383-я пехотная и 707-я охранная, пытавшиеся ликвидировать наш плацдарм в междуречье.

Прочно обороняя свой рубеж, 161-й укрепрайон в то же время обеспечивал левый фланг готовившейся к наступлению 65-й армии 1-го Белорусского фронта. Когда же армия с боями двинулась вперед, он был привлечен к самостоятельным наступательным действиям.

28 февраля его батальоны во взаимодействии с левым соседом — 4-й стрелковой дивизией атаковали врага, прорвали его оборону и в течение двух дней продвигались вперед. Возобновив наступление после подхода отставшей артиллерии, войска укрепленного района к 18 марта с боями заняли несколько высот и населенные пункты Дерт, Вылазье, Городинки. При этом они освободили свыше 35 тыс. стариков, женщин и детей, томившихся в трех фашистских концентрационных лагерях¹.

В ту весну вместе с пробуждением природы возвращались к жизни сотни советских городов и тысячи сел. Миллионы людей в Прибалтике, Белоруссии, на Украине после длившейся два с половиной года беспросветной ночи фашистской оккупации вновь обрели свою Родину, стали свободными.

Немало городов и сел освободили тогда и воины нашего укрепленного района. И, не стыдясь, скажу: не один из нас украдкой смахивал слезу, глядя на людей, радостно встречавших Советскую Армию-освободительницу, на их пострадавшие лица, полные счастья и восторга...

Итак, Днестр остался позади, и уже было недалеко до границы. Там ждали нас новые бои. Ибо Советская Армия сражалась не только за окончательное очищение советской земли от захватчиков, но и за освобождение поработанных гитлеровцами других стран, за полный разгром фашистского зверя в его логове. И мы знали: эти великие цели уже близки.

¹ Архив МО СССР, ф. 233, оп. 2319, д. 5, л. 6; д. 7а, лл. 5—96.

Долгожданная, трижды желанная...

Еще не окончились бои за Хотин, а 40-я армия частью сил, среди которых были и воины 159-го полевого укрепленного района, двинулась к р. Прут. Памятным на всю жизнь останется этот путь, который батальоны укрепрайона прошли с боями за 33 дня. Не забыть ни тягот бездорожья и опасных переправ, ни радостного ощущения нарастающей день ото дня силы сокрушительных ударов Советской Армии по врагу, ни наших собственных скромных боевых успехов: выигранных сражений, десятков освобожденных населенных пунктов.

Много больших и малых рек лежало на нашем 600-километровом пути от Приднестровья к этим местам. Но ни одна из пройденных нами рек не вызывала такого счастливого волнения, какое испытали мы, увидев перед собой неширокий Прут. Ведь здесь, на причудливо извивающемся холмистом берегу, покрытом виноградниками, мы достигли предела нашей Родины, долгожданной, как писала в те дни «Правда», трижды желанной государственной границы СССР!

Этот день был настоящим праздником для каждого солдата и офицера укрепленного района. Куда девалась усталость после трудного марша! Все как-то по особенному подтянуто, в глазах так и светится радость: доброе начало положено, значит скоро то же самое будет по всей нашей границе — от Черного моря до Ледовитого океана. И в каждом чувствуется огромный прилив сил, страстный порыв добить смертельно раненного врага.

— Да, с врагом расплатимся сполна, — говорили бойцы и офицеры. — Именно с врагом, с фашизмом, с военными преступниками. Но не с народами, обманутыми их правителями. Мы советские люди, и на чужой территории являемся не только воинами, но и представителями первого в мире Советского государ-

ства, страны братства и дружбы народов, отечества трудящихся всего мира. И наша Советская Армия идет туда, за Прут, не с грабительскими, захватническими целями, она несет народам освобождение от ига фашизма. Будем же достойны великой освободительной миссии Вооруженных Сил нашей социалистической Родины.

Всем своим внутренним обликом был подготовлен к такому пониманию обстановки советский человек, глубоко впитавший идеи Коммунистической партии, социалистическую идеологию — самую гуманистическую из когда-либо существовавших на земле. Именно высокие духовные качества нашего народа, столь ярко проявившиеся в годы войны и изумившие весь мир, были одним из тех важнейших факторов, которые предопределили и изгнание захватчиков из пределов Советского государства, и освободительную миссию Советской Армии по отношению ко всем странам, поработанным фашизмом.

Вместе с ненавистью к силам, развязавшим опустошительную войну, Советская Армия несла мир и свободу народам. И в Румынию она вступала не как завоевательница, а как освободительница.

Уже 2 апреля радио донесло до нас из Москвы заявление Советского правительства о том, что СССР «не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии». Дальше указывалось, что «вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника». Там же было сказано: «Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским наступающим частям преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции»¹.

В это время батальоны укрепрайона были уже на румынском берегу Прута. Выполняя задачу обороны плацдарма, захваченного здесь 50-м и 51-м стрелковыми корпусами 40-й армии, мы заняли рубеж с передним краем по линии Одая—Лишна, Гавырна, Милеанка, Баздуган. Сразу же закипела привычная работа: рытье траншей, устройство блиндажей, площадок для пулеметов и открытых позиций для орудий, минометов и противотанковых ружей.

Но пробыли мы там недолго. 5 апреля вместе с полевыми войсками двинулись дальше на юг, преследуя отступающего противника.

В тот день вновь отличился 500-й батальон.

Еще на марше от Днестра к Пруту он вышел в глубокую раз-

¹ См.: «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II. М., 1946, стр. 105.

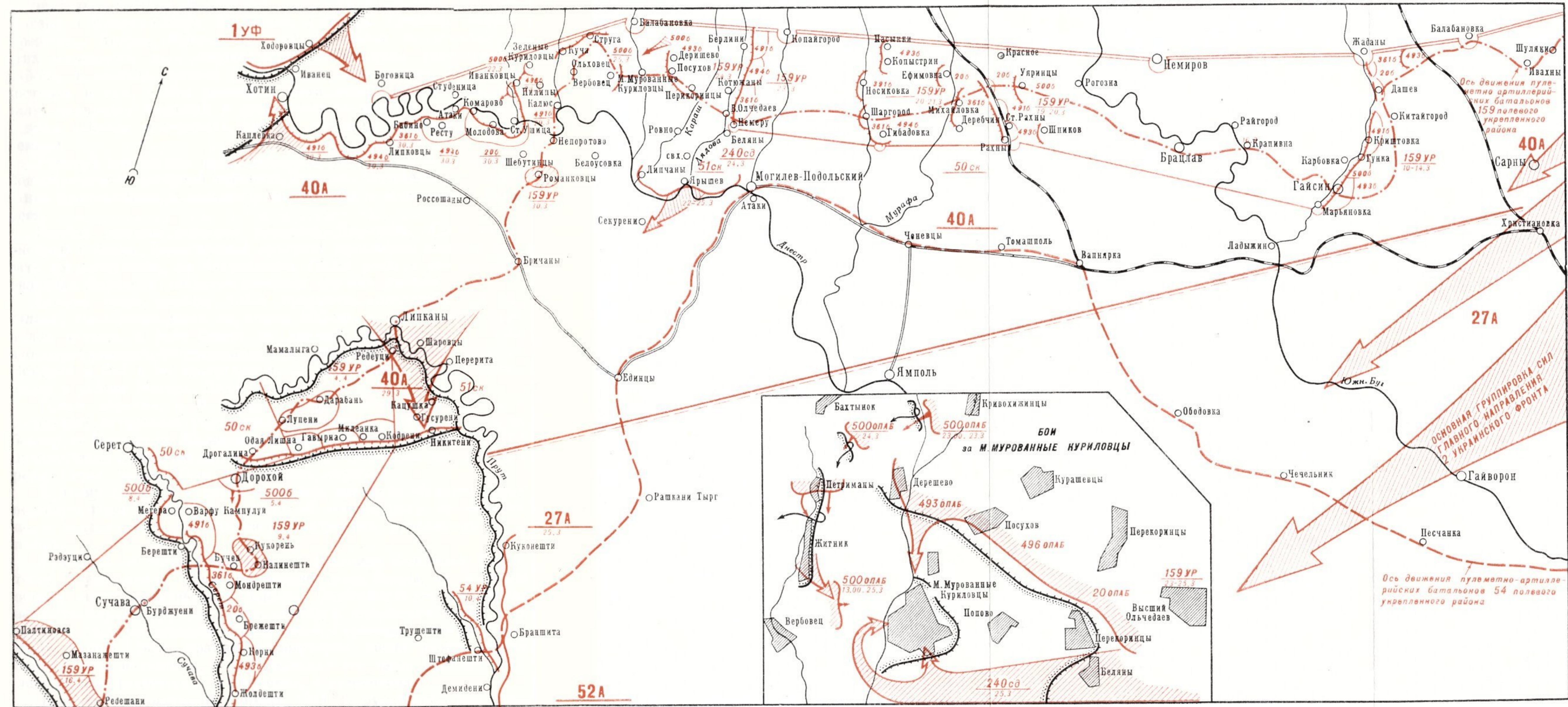

Схема № 2. Боевые действия 159-го и 54-го укрепленных районов в Умань-Батошанской операции 2-го Украинского фронта по разгрому и преследованию противника.

ведку. Переправившись ~~в~~ реку, бойцы верхом и на подводах продвигались по двум маршрутам: Дарабань, Дрогалина, Дорохой, Магера и Биволюя-Маг Милеанка, Говырна, Гривица, Карасу, Брезешть, Леорда, Буца. Впереди батальона по первому из этих маршрутов шла специальная разведгруппа укрепленного района, в составе которой были и два переводчика. Ее задача состояла в том, чтобы разведать пути отхода противника, его силы, захватить пленных и одновременно выяснить обстановку в этих районах и завязать связи с местным румынским населением.

Утром 5 апреля две роты батальона во главе с И. В. Сотниковым достигли северной окраины Дорохой. Оказалось, что город занят противником в составе роты пехоты с минометной батареей.

Комбат принял решение овладеть Дорохоем. Последовала внезапная атака. Захваченный врасплох противник пытался оказать сопротивление, но безуспешно. Наши роты в тот же день овладели Дорохоем, захватив пленных, оружие, трофеи.

Вскоре сюда прибыл 493-й пулеметно-артиллерийский батальон, высланный мной на смену 500-му, а последний выдвинулся дальше, к реке Сирет, на правый берег которой только что переправилась отступающая немецкая 8-я пехотная дивизия. Вступив в бой с ее арьергардом, он форсировал реку и закрепился в районе Магера, Дялц, Батра¹.

Таким образом, к 9 апреля, когда к этой реке вышли и остальные батальоны укрепрайона, занявшие рубеж по левому берегу от Магера до Жолдешти, в нашем распоряжении уже был предмостный плацдарм на правом берегу. Справа от нас достигли реки Сирет части 50-го стрелкового корпуса.

К этому времени у нас накопились довольно обширные разведывательные данные не только об отступавшем противнике, но и относительно положения и настроений румынского населения.

Румыния, на территорию которой вступила Советская Армия, тогда представляла собой не только поле битвы, но и арену острой внутривойсковой борьбы. Особенность ее положения заключалась в том, что война, которую правители этого государства вели на стороне гитлеровской Германии, против Советского Союза, была крайне непопулярна среди подавляющего большинства населения, а значительная его часть активно боролась против фашистов — и немецких, и румынских.

В сущности, начиная с июня 1941 г. румынская правящая клика вела две войны — против советского народа и против

¹ Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 48138, д. 3, л. 54.

своего собственного, ибо последний все более открыто выражал свое недовольство ее политикой предательства интересов страны в угоду германскому фашизму. «90% всех румын настроены против немцев», — гласило одно из информационных сообщений, полученных гитлеровским командованием еще в апреле 1941 г.¹ Когда же румынские армии вместе с вермахтом вторглись в пределы СССР, коммунисты Румынии от имени широких народных масс решительно заявили: «Не великий советский народ является нашим врагом... Нашим врагом являются немецкий фашизм и его прислужники в стране во главе с генералом Антонеску»².

Все годы войны власти могли осуществлять свои планы лишь при помощи жестоких репрессий. Но и в этих условиях росло сопротивление политике войны. Оно выражалось в самых различных формах. На стенах домов и даже на денежных знаках люди писали: «Долой изменника Антонеску!» Рабочие многих промышленных городов устраивали забастовки под лозунгами: «Мир с Россией!» «Долой немцев!» В городах участились нападения на германских солдат и офицеров. Многие призывники уклонялись от явки в воинские части. Один из батальонов 89-го румынского полка так и не смогли сформировать: прибыло лишь 30% призванных³.

Хозяйничанье гитлеровцев, грабивших Румынию, огромные военные расходы привели к резкому ухудшению положения трудящихся масс, к дороговизне и острой нехватке продовольствия, одежды, обуви. Это усилило возмущение масс.

Оно приняло особенно широкие размеры, когда стало известно о сокрушительном разгроме фашистских войск на Волге, на Дону, на Кавказе, под Курском и на Украине. «Мы, — писал вскоре после этого Антонеску в письме Гитлеру, — до настоящего времени потеряли четверть миллиона солдат, не считая выходящих из строя раненых, и потеряли материальную часть почти 24 дивизий. Остальные 7 дивизий в настоящее время отрезаны в Крыму»⁴. Однако даже тогда, когда правители Румынии поняли, что война для них проиграна, они продолжали служить Гитлеру, предавая свой народ.

Весть о гибели сына, брата, отца получила почти каждая румынская семья. И вместе с горем пришла к народным массам уверенность в неизбежности полного разгрома фашизма, вдохновившая их на еще более активную борьбу против войны и диктатуры Антонеску.

¹ См.: «Analele Institutului de istorie a partidului de pe Lingă C. C. al P. M. R.», 1961, № 4, p. 98—99.

² См.: «Lectii in ajutorul celor care studiară istoria P. M. R.» Bucuresti, 1960, p. 425.

³ См.: «Lupta de clasă», 1959, № 8, p. 19.

⁴ См.: М. Г. Сазина. Борьба румынского народа за установление и укрепление народно-демократического строя. М., 1963, стр. 112.

В ряде районов страны появились партизанские группы, состоявшие главным образом из солдат, дезертировавших из армии. Участились акты саботажа и диверсий почти на всех предприятиях военного значения. Был сожжен завод «Аквила». В оружейный арсенал в Констанце бросили бомбу. Рабочие вывели из строя станки, железнодорожники — локомотивы. Были случаи, когда они приводили в полную негодность прибывавшие на ремонт танки.

Конечно, не все эти факты стали известны нашим разведчикам в те дни, когда они прошли по некоторым северо-восточным районам Румынии. Но сущность добытых ими сведений совпадала с позднейшими оценками положения в этой стране перед вступлением Советской Армии на ее территорию. Многие местные жители поведали, что давно и с надеждой ожидали приближавшуюся с боями Советскую Армию и находившуюся в ее составе 1-ю добровольческую дивизию имени Тудора Владимиреску, созданную в СССР военнопленными румынскими солдатами и офицерами.

Правда, среди населения было немало и таких, кто под влиянием фашистской пропаганды страшился вступления советских войск в Румынию. Например, в г. Дорохой, после того как им овладел наш 500-й батальон, часть торговцев закрыла магазины. В результате жители города остались без продовольствия. Это вынудило майора И. В. Сотникова пригласить владельцев магазинов, чтобы выяснить причины прекращения торговли. Они смущенно молчали. Наконец, один из них, некий Павле Ченчун, признался:

— Боимся. Нам говорили, что Советская Армия отберет у нас товары.

— А теперь как, все еще боитесь? — улыбнулся Сотников.

Торговцы стали наперебой уверять, что страх у них прошел и что они убедились в дружественном отношении советских солдат к румынскому населению. Пообещав открыть магазины, они разошлись.

Так постепенно начала налаживаться жизнь в городе. Нашлось немало людей, слышавших по радио заявление Советского правительства от 2 апреля. Теперь они повсюду пересказывали его содержание, собирая вокруг себя целые толпы слушателей, которые тут же выражали по этому поводу свое глубокое удовлетворение.

Большой интерес вызвало в Дорохое и окрестных населенных пунктах появление солдат и офицеров румынской добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску, которая 15 апреля прибыла в г. Ботошаны. Они развернули большую агитационную работу среди 800-тысячного населения румынских городов и сел, освобожденных к тому времени Советской Армией, рассказывали правду о Советском Союзе, о гуманном отношении,

встреченном ими в плену, о близящемся полном разгроме фашизма.

Тогда же, 15 апреля, по приказу командования части 159-го укрепленного района переправились через Сирет и двинулись вперед, к другой реке — Молдове.

Стоял погожий весенний день. Ласково пригревало южное солнце. Мы шли от селения к селению, сопровождаемые пасхальным звоном колоколов. Повсюду навстречу нам выходили люди. Они приветливо махали шляпами, платками, приглашали за свой праздничный стол.

От одного из таких приглашений не удалось уклониться. Это было в городке Сучава, где мы — группа офицеров с небольшим прикрытием — остановились на короткий отдых. Не успели сойти с коней, как рядом с нами появилась немолодая женщина.

— Добро пожаловать, господа офицеры! Пожалуйте, отдохните с дороги, — произнесла она, указывая на домик в глубине цветущего сада. И торопливо, волнуясь, добавила: — Уж вы не отказывайтесь, осястливьте ради праздника...

А тут еще выяснилось, что по случаю праздника все харчевни в городке закрыты. Что же, воспользуемся приглашением.

Спешились. Поставив коней под навес и выставив на всякий случай охрану, вошли в дом. Посреди комнаты стоял стол с праздничными яствами — куличами, пасхой, крашеными яйцами. В углу еще один, пустой. У него и расположились наши ординарцы. Внеся переметные сумы, начали выкладывать свои дорожные припасы.

Поглядев на них, хозяйка всплеснула руками:

— Не надо, пожалуйста, не надо. Очень прошу, вот сюда, за этот стол. — Потом, как бы сообразив что-то, печально улыбнулась: — Опасаетесь? Так я при вас отведаю каждое блюдо...

Пробовали объяснить, что нас много и что всех ей не накормить.

— Что вы, что вы, — замахала она руками. — Не лишайте меня великой радости. Столько ждали вас!..

И, потчужа нас, рассказала свою историю:

— Муж мой — бывший офицер. Он давно ушел с военной службы, поступил преподавателем в здешнюю школу. А теперь... — Женщина не сдержала нахлынувших слез. — Увели его немцы при отступлении. И его, и сына...

Мы, как могли, успокаивали ее. Говорили, что скоро войне конец, и тогда вернутся ее муж и сын. Но уезжали мы с тяжелым чувством: сколько же в мире людей, которым фашизм принес горе и страдания!

На следующее утро батальоны укрепрайона вышли на левый берег Молдовы и заняли рубеж между населенными пунктами Полтинооса и Думбравица. Здесь нам и предстояло участвовать

в подготовке новой крупной операции войск Советской Армии — Яско-Кишиневской.

Выходом советских войск на рубежи рек Сирет и Молдова завершился последний этап грандиозной Уманско-Батошанской операции. В итоге соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов проникли в предгорье Карпат, разрезав стратегический фронт врага. Вскоре после этого войска 4-го Украинского фронта, освободив Крым и ряд областей на юге Украины, вышли к Днестру левее 2-го Украинского фронта.

Таким образом советские армии образовали сплошной фронт к востоку, северу и частично к западу от Кишинева и Яс. Внутри этой огромной дуги оборонялась группа армий «Южная Украина», насчитывавшая к началу апреля 53 дивизии, а к началу мая еще больше — 63. Составлявшие ее костяк немецкие дивизии располагались вперемежку с румынскими, которых гитлеровское командование уже не считало «надежными».

Как мы знали, румынское фашистское правительство, почувствовав, что теряет почву под ногами в своей собственной стране и что его уже не спасут и гитлеровские войска, запросило у правительства СССР условия перемирия. Советский ответ от 12 апреля гласил, что Румыния должна: порвать с Германией и участвовать своими войсками в борьбе с ней в целях возвращения своей независимости и суверенитета; признать советско-румынскую границу в соответствии с договором 1940 г.; возместить причиненный Советскому Союзу ущерб; возвратить всех военнопленных и интернированных граждан государств антифашистской коалиции; предоставить Советской Армии и союзным ей войскам возможность свободного передвижения по стране в соответствии с требованиями военной обстановки. Правительство СССР выразило также согласие на аннулирование решения фашистского Венского арбитража о Трансильвании и оказании помощи в освобождении ее оккупированной северной части¹.

Правительство Антонеску вопреки интересам страны отказалось принять условия перемирия. Но это уже не могло повлиять на исход борьбы за вывод Румынии из войны на стороне гитлеровской Германии. Он был предрешен подготовлявшимся Советской Армией окружением и разгромом противника в районе Яс и Кишинева.

Эта операция, а также другие наступательные действия, намеченные Верховным Главнокомандованием на летнюю кампанию 1944 г., требовали всесторонней подготовки, в связи с чем Советская Армия ненадолго перешла к обороне. Временное затишье наступило почти на всех фронтах. На нашем оно длилось до 20 августа.

¹ См.: «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II. М., 1946, стр. 174—175.

К этому времени произошли важные события, отразившиеся на всем дальнейшем ходе войны. Хронологически они выглядят так: 10 июня войска Ленинградского фронта возобновили наступление, освободив в том же месяце Выборг, а в следующем месяце Нарву; 21 июня начались наступательные операции Карельского фронта, 23—24 июня — 1-го Прибалтийского и трех Белорусских, 10 июля — 2-го Прибалтийского, 13 июля — 1-го Украинского, 17 июля — 3-го Прибалтийского.

К концу второй декады августа Советская Армия, нанеся врагу мощные удары, освободила большую часть Карелии, всю Белоруссию, Украину, часть Литвы. Оставалось довершить изгнание захватчиков из Прибалтики и Заполярья. В то же время наши войска уже вышли к советско-финской границе, вступили на территорию Польши и приближались к границам Пруссии.

С неослабным вниманием следили мы за победоносным наступлением советских войск на огромной территории, начинавшейся где-то недалеко от нас и тянувшейся до Заполярья, гордясь нашей родной Советской Армией, ее великой мощью. Каждый удар по врагу, где бы он ни был нанесен, мы воспринимали как наш собственный успех, как победу общего дела всего советского народа.

Не забыть эти дни не только тому, кто гнал противника на запад, но и тем, кто следил по сообщениям радио и печати за стремительным наступлением советских войск. Ведь именно тогда начинали сбываться надежды, которыми вот уже три года жили все народы Советского государства, все честные люди на земле. То были дни, когда завершалось окончательное очищение нашей земли от захватчиков, когда заря освобождения от фашистского ига уже занялась над всей Европой, когда становился все ближе час полной расплаты с врагом.

Катастрофическое поражение было нанесено немецко-фашистской группе армий «Центр» в ходе Белорусской операции. И несмотря на то что темпы наступления наших войск в Белоруссии были необыкновенно стремительными, достигнув, например, за первые 11 дней 20—25 километров в сутки, в этой операции активно участвовали и полевые укрепленные районы.

Так, 152-й укрепрайон, находившийся в оперативном построении 3-го Белорусского фронта, совместно с полевыми войсками начал 23 июня наступление на Бабановичи. На следующий день он выбил противника из этого районного центра, а также ближайших населенных пунктов Рожок, Кулаженки, Степаненки, Потапенки, Калаченки, Застенки, Лапицкое. Этому укрепленному району довелось участвовать и в ликвидации разрозненных групп противника в тылу у наших наступающих войск¹.

¹ См.: Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 168724, д. 4, лл. 25—28.

В первых числах июля его батальоны, выдвигаясь в район Минска, обнаружили, что участок Новая Жизнь — Уборки на автомагистрали, ведущей из столицы Белоруссии в Москву, занят полуторатысячным вражеским отрядом. С помощью разведки и показаний пленных было установлено, что он сколочен из наиболее боеспособных подразделений шести разбитых немецких дивизий, остатки которых общей численностью в девять тысяч человек скрывались в лесах северо-западнее местечка Смоленичи. Выяснилось также, что командование этой группы искало возможности соединиться с уцелевшими от разгрома частями немецких войск, прятавшимися по другую сторону автомагистрали, к востоку от Юзефово и Заболотье.

Командование укрепрайона приняло решение ликвидировать обе вражеские группы. Прикрываясь частью сил, пулеметно-артиллерийские батальоны искусным маневром окружили и в коротком бою уничтожили сначала одну из них, а затем и вторую. В дальнейшем, наступая вместе с полевыми войсками от Минска до Каунаса, воины 152-го укрепрайона выявили и уничтожили несколько таких скоплений частей противника¹.

В составе 33-й армии 2-го Белорусского фронта храбро сражались части 154-го укрепленного района. Еще в самом начале Белорусской операции они успешно выполнили поставленную командованием армии боевую задачу по захвату сильного опорного пункта врага на высоте 175,2. Здесь пулеметно-артиллерийские батальоны также действовали штурмовыми группами, поддерживаемыми огнем всех видов оружия. Выбив врага из его опорного пункта, они овладели и ближайшими населенными пунктами².

В Бобруйской операции, закончившейся разгромом крупной группировки немецко-фашистских войск, участвовали 115-й, 119-й, 153-й и 161-й полевые укрепленные районы.

Три последних были сведены в оперативную группу, связавшую фланги 28-й и 61-й армий, и прикрывали направление М. Житковичи, М. Калининичи. Скользя противника огнем и активной боевой разведкой, они воспрепятствовали перегруппировке его сил и этим оказали серьезную помощь нашим войскам, которые вели бой за Бобруйск и Осиповичи. В первых числах июля все три укрепрайона перешли в наступление и, преследуя отступавшего врага, вышли к реке Случь.

В первый же день наступления они прошли с боями до 25 километров. Такой высокий темп продвижения вперед стал возможен благодаря тому, что и здесь пулеметно-артиллерийские батальоны были перестроены в соответствии с боевой обстановкой. Они имели подразделения стрелков и автоматчиков, не обре-

¹ Там же, лл. 28—50.

² См.: Архив МО СССР, ф. 154 Ур, оп. 37973, д. 2, лл. 46—193.

мененные тяжелым вооружением и способные штурмовать укрепления врага и преследовать его.

В то же время созданные в батальонах артиллерийские дивизионы были обеспечены конной тягой и поэтому не отставали во время наступления. Наконец, успеху содействовали также специальные отряды бойцов, обученных разминированию и ликвидации созданных противником препятствий на пути наших атакующих войск¹.

В ходе наступления отличился также 115-й укрепрайон.

После того как выделенная из его состава ударная группа переправилась на правый берег Днепра южнее Жлобина, командование укрепленного района сосредоточило здесь на узком участке до 84 орудий на километр фронта. Затем, взаимодействуя с соединениями левого крыла 63-й армии, пулеметно-артиллерийские батальоны нанесли удар слева жлобинской группировке врага. Оказавшись под угрозой окружения, противник начал отходить. Разгромив его арьергарды, ударная группа освободила Жлобин.

Эти успешные боевые действия были отмечены в приказе Верховного Главнокомандующего, присвоившего 115-му полевому укрепленному району почетное наименование «Жлобинский».

Почти одновременно был награжден орденом Красного Знамени 155-й укрепрайон. Высокую награду он получил за успешные боевые действия в составе 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта при освобождении Витебска и уничтожении находившейся там вражеской группировки.

К нам, на самый южный участок советско-германского фронта, доходили хорошие вести и с севера. Вновь отличился 150-й полевой укрепленный район. Как я уже отмечал, за успешные действия в январе при взятии Новгорода войсками 59-й армии Волховского фронта ему было присвоено наименование «Новгородский». Переброшенный к началу марта на Карельский фронт, он принял активное участие в летнем наступлении к границам Финляндии. 23 июня его батальоны форсировали реку Свирь, а спустя шесть дней участвовали в освобождении столицы Карелии — Петрозаводска. За это он был удостоен новой награды — ордена Красного Знамени².

Не бездействовал в те летние месяцы и наш укрепленный район. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов напряженно готовились к новому наступлению, тщательно изучали оборону противника и по указанию Верховного Главнокомандования создали 25-километровую прифронтовую полосу, которая должна была обеспечить скрытность приготовлений. Этим были заняты на своих участках и батальоны 159-го укрепрайона.

¹ Архив МО СССР, ф. 233, оп. 2319, д. 7а, лл. 5—96; д. 5, л. 6.

² См.: Архив МО СССР, ф. 150 Ур, оп. 248823, д. 1, лл. 1—6.

Нам было приказано прежде всего овладеть плацдармами на правом берегу Молдовы. Поэтому сразу же по прибытии на правый рубеж части укрепрайона вступили в бой за переправы.

Молдова — горная река. Она течет пятью рукавами, которые весной почти сливаются. Ширина реки тогда достигает километра. Такой увидели ее и мы. А переправочных средств у нас не было. Строили плотники и настилы на порожних бочках, но они оказались непригодными. При спуске на воду их тотчас же сносило быстрым течением.

Особенно трудный участок переправы достался 491-му батальону. Но это не смутило комбата майора М. Т. Колчева. У него уже был немалый опыт решения сложных задач. Вызвав парторга и комсорга батальона, он сообщил им, что нужны добровольцы для захвата хотя бы небольшого участка на противоположном берегу.

— Разрешите нам, комсомольцам... — попросил комсорг Воронов.

На том и порешили.

Комсомольская штурмовая группа из 11 человек в ночь на 22 апреля вплавь переправилась через Молдову. Сильное течение сносило лошадей и бойцов. И все же они добрались до берега, а там скрытно закрепились на «пяточке» недалеко от Валя-Сакэ.

Вслед за ними одна за другой форсировали реку две роты. И к тому времени, когда противник заметил и атаковал штурмовую группу, ей была уже обеспечена поддержка. Шесть раз пытался враг сбросить храбрецов в реку, но безуспешно. Они прочно закрепились на захваченном плацдарме. Он был сначала использован нами для переброски лазутчиков, а затем и в качестве исходной позиции для наступления.

Такую же роль сыграл для укрепрайона и плацдарм на другом участке. Захват его начали 18 апреля 500-й батальон и две роты 493-го.

Под прикрытием огня с левого берега они в тот же день форсировали реку и с боем заняли населенный пункт Праксику. Расширяя захваченный участок, к исходу дня овладели и близлежащими хуторами. Отчаянные контратаки противника, не прекращавшиеся и ночью, оказались безрезультатными.

Вслед за тем, взаимодействуя с переправившимся на правый берег 29-м полком соседней 38-й стрелковой дивизии, мы захватили восточную часть большого селения Богданешть. Здесь бой принял еще более ожесточенный характер. Но попытки противника сбросить наши части в реку не увенчались успехом. 20 апреля 500-й и 493-й батальоны полностью очистили Богданешть от фашистов и, преодолевая их яростное сопротивление, на следующий день заняли также соседнее селение Жухалья.

Это, по-видимому, не на шутку всполошило фашистское командование, опасавшееся развития нашего наступления в сто-

рону основной шоссеиной магистрали в этой части Карпат, проходившей от Мулинь на Броштень и Ватра-Дорней, а затем через горный перевал Стин Шиоара. Так или иначе, но оно срочно заменило действовавшие здесь румынские части немцами, перебросив сильные резервы.

Затем последовали попытки вытеснить наши части с правобережного плацдарма. Утром 22 апреля гитлеровцы сбили роту 493-го батальона в Жухалья, стремясь глубоким охватом окружить и уничтожить переправившиеся части укрепрайона.

Но батальоны отошли на предмостные укрепления к Праксике, сорвав замысел противника и сохранив за собой плацдарм. Здесь они в течение следующего дня успешно отразили восемь яростных атак. Оставив на поле боя сотни своих убитых солдат и офицеров, враг вынужден был с наступлением темноты отойти в Жухалья и Богданешть. Однако и из этих населенных пунктов он вновь был выбит в ночь на 24 апреля нашими батальонами, взаимодействовавшими с частями соседней 38-й стрелковой дивизии.

В течение пяти дней после этого не прекращались ожесточенные атаки противника. Так и не добившись успеха, он в конце концов прекратил попытки вернуть себе Жухалья и Богданешть.

Итак, мы захватили и прочно закрепили за собой плацдарм на правом берегу Молдовы, увеличив протяженность переднего края с 35 до 75 километров по фронту¹.

Свой рубеж батальоны оборудовали собственными силами. Только за первые полтора месяца они отрыли около пятисот километров траншей и ходов сообщения, создали почти три тысячи площадок для орудий, пулеметов и минометов, построили более тысячи блиндажей и дзотов. И все это в условиях, когда требовалось в любую минуту быть готовыми к отражению атак противника и вести постоянное наблюдение за ним.

Знать противостоящего нам на 75-километровом фронте врага, его действия и намерения — такова была еще одна важная задача, поставленная укрепрайону. Она также была выполнена: за три месяца мы послали 28 разведывательных партий, систематически доставлявших пленных и ценные сведения. Кроме того, все это время в глубоком тылу врага действовали четыре группы наших лазутчиков с рациями. Их сообщения представляли немалую ценность².

О том же, как они добывались, можно судить по такому эпизоду.

Трое наших разведчиков, коммунисты Гришанов, Краснов и Антропов, проникнув в тыл врага, пробыли там двое суток. Им удалось собрать ценные сведения и даже захватить двух пленных.

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 9136, д. 323, лл. 22—23.

² Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 345881, д. 1, л. 5.

Наступила пора возвращаться к своим. Но тут их обнаружил противник. До 30 гитлеровцев окружили разведчиков. Начался неравный бой. Вот уже все трое смельчаков ранены. Но, отважно ринувшись на врагов, они не только вырвались из окружения, но и доставили обоих пленных по назначению¹.

Не могу не сказать еще об одной задаче, выполнению которой Советское командование придавало важное значение.

Известно, что гитлеровские генералы даже в пору своих временных успехов меньше всего интересовались вопросом о том, чтобы обезопасить мирное население в районе военных действий. Более того, они не раз планомерно, с звериной жестокостью уничтожали целые населенные пункты вместе с их жителями.

Советское командование, готовясь к новой крупной операции, проявило глубокую заинтересованность в судьбе жителей многочисленных румынских сел, находившихся в полосе, с которой должно было начаться наше наступление. Им было предложено переселиться на некоторое время в тыл. Одновременно позаботились о размещении эвакуирующихся семей.

20 августа войска 2-го и 3-го Украинских фронтов начали Яско-Кишиневскую операцию, оказавшую огромное влияние и на дальнейшие судьбы Румынии и ее народа.

¹ Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 512947, д. 6, лл. 16—17.